

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

К. П. Калиновская

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ КИКУЙЮ В ПЕРИОД КОЛОНИАЛЬНОГО РЕЖИМА

Столетний период колониальной зависимости на пути развития многих народов Африки справедливо определяют как историческую фазу, именуемую колониальным обществом. Этот особый тип социального развития явился связующим звеном между уходящей эпохой архаической формации и современными социальными формами африканских обществ.

Англия, как и другие европейские государства, выступала в Африке под лозунгом «цивилизовать и поднять бедных дикарей» [3, с. 124]. Само собой разумеется, что культуртрегерские, миссионерские идеи прикрывали основную задачу британского империализма — завладеть обширными территориями Африки и превратить их в свой экономический придаток. В отношении Кении политика Великобритании проводилась под лозунгом превращения этой страны в «страну белого человека».

В 1897 г. английское правительство объявило всю территорию Кении собственностью британской короны. Колониальные власти получили право отнимать у африканцев земли без всякой компенсации. Земельная политика, проводимая здесь, не принимала в расчет традиционных норм и прав местного населения на землю. Чтобы освободить плодородные участки под плантации монокультур (сизаль, кофе, каучуконосы, пшеница), применялись насильственные методы переселения туземцев и организации резерватов. Местное население было обложено множеством налогов и принудительных повинностей в форме отработок на фермах и плантациях европейцев; была введена единая денежная система и приняты другие меры.

Земледельцев-кикуйю изгнали с их обширных плодородных земель. Многие вынуждены были уйти работать к европейцам на фермы, плантации и в города. Остальное население, собранное в резерватах, продолжало заниматься традиционным земледелием. Условия резерватов были чрезвычайно тяжелы из-за перенаселенности (плотность в резерватах кикуйю доходила до 1000 человек на 1 кв. км) и малой площади пахотной земли. У кикуйю не стало возможности оставлять поле на отдых для восстановления. Они вынуждены были истощать почвы до предела; сушеи

и дожди увеличивали эрозию. Вследствие этих причин положение с землей сложилось крайне трудное [1, с. 167; 2, с. 142—148].

В результате колониальной политики метрополии лучшие земли — и пахотные и пастбищные — были у кенийцев отобраны, а масса рабочих рук отнята у местного хозяйства африканцев. Эти меры в корне подорвали основы традиционной экономики африканских обществ, что не замедлило отразиться на их социальной организации.

Колониальная администрация в Кении столкнулась с различными формами социальной структуры, сложившимися за долгую эпоху доклассовой формации. Что касается кикуйю, то следует отметить, что в основе их социальной организации ко времени прихода европейцев хотя и в значительно деформированном виде, но все еще сохранялась система возрастных группирований.

Существование возрастных систем в классическом варианте реконструкции выражалось в следующем. Вся жизнь общества была организована в соответствии с делением на возрастные группы независимо от кровнородственных связей. Группы формировались с учетом реального возраста индивидов. Система распространялась как на мужскую, так и на женскую часть общества. Каждая возрастная группа через определенные, одинаковые по длительности периоды, через обряды инициации передвигалась от самой низшей общественной степени к самой высокой. На ранней степени возрастные группы молодежи проходили период обучения, затем они переходили в возрастную степень воинов, далее шла степень руководства, как бы органа управления, последняя степень являлась советом старейшин. Каждый отдельный член общества, находясь в группе сверстников, проходил в неперемennom порядке все стадии общественного положения независимо от кровного родства.

К концу XIX в. у кикуйю эта система уже не представляла классического образца древних социальных форм, основой которых был принцип половозрастного разделения труда, общественный характер производства и управления.

К моменту прихода европейцев в Восточную Африку структуры африканских обществ, в частности кикуйю, представляли несколько иную картину. Эти народы находились на поздней стадии развития доклассовой формации. Возрастные системы в определенной мере уже утратили первоначальное значение, хотя форма организации еще сохранилась. Однако принцип кровного родства в основе пополнения этих систем вытеснил возрастной. Функции социальных степеней все еще сохраняли свою силу, однако ряд прерогатив, прежде достигавшихся всеми членами общества, теперь передавался от отца к сыну, и получали их не все члены общества. Появились фамилии, узурпировавшие у общества право на постоянное выделение из среды своих родственников кандидатов на высокие посты в системе. Социальное неравенство сказывалось в первую очередь на иерархии ступеней возрастной системы, самых высоких теперь достигали через прямую зависимость

от кровных связей, а получение ведущих должностей в системе находилось в большой зависимости от материального благополучия семьи. Земля и пастбища продолжали быть общим владением. Однако процесс вычленения собственности отдельных семей углублялся.

Приход европейцев ускорил процесс. Выражалось это в следующем. Колониальные власти не были заинтересованы в полной ликвидации традиционных форм организации местных обществ. Колониальная система управления в определенной мере способствовала сохранению таких элементов традиционной социальной организации, как институт вождя или возрастные группы, приспособивая эти элементы для своих целей. Однако, лишив кикуйю земли и рабочей силы, англичане в корне подорвали их хозяйственную базу, что неизбежно повлекло за собой изменение их традиционного общественного устройства [4, с. 25—31, 69].

Перемены, в частности, сказались на нарушении периодичности формирования звеньев возрастной организации. Так, у кикуйю образование возрастных групп по традиции повторялось через каждые 13 лет, в которые включался четырехлетний перерыв, в течение которого группы не иницировались. После 1918 г. весь период инициации групп был сокращен до шести лет. Вызвано это было следующим. В 1910 г. колониальная администрация ввела в Кении непомерно высокий подушный налог на мужчин, начиная с 16-летнего возраста [2, с. 147]. Неуплата влекла тюремное заключение или отправку на принудительные работы. И тем не менее юноши отказывались от уплаты на том основании, что этот акт был знаком участия в общественных делах зрелых, иницированных мужчин и никто из неиницированных не имел права участвовать в таких делах. Государственная служба, налоги были делом взрослых. Однако английские чиновники, не имевшие понятия об обычае перерыва инициации на четыре года, сочли, что молодежь отказывается от инициации с целью избежать уплаты налога. В результате давления, оказанного колониальными властями, руководящая группа кикуйю («старшие») вынуждена была отменить четырехлетний перерыв, и иницировать юношей стали ежегодно. Таким образом, метрополия добилась поступления в казну налогов, а возрастная система кикуйю утратила регулярность формирования групп и подразделений, так как традиционный цикл был нарушен [4, с. 12].

Переселение кикуйю с их земли в резерваты нарушило и традиционное объединение возрастных групп в младшее и старшее поколения для передачи управления страной уходящими старшим своим детям и внукам.

Объединения стали оформляться нерегулярно. Из-за этого изменялся однородный возрастной состав групп, т. е. нередко в ранее иницированной группе оказывались индивиды младше по возрасту, нежели в группе, иницированной позднее. Все это происходило потому, что нередко колониальная администрация целые группы переселяла на новое место, а это сразу ломало хро-

нологию системы. Постепенно формирование возрастных групп по поколениям и в соответствии с дуальным делением кикуйю было не только нарушено, но местами, на юге в районе Киамбу, уничтожено полностью [5, с. 16].

По традиции каждый кикуйю после инициации принадлежал к определенной возрастной группе и сохранял эту принадлежность пожизненно. После 1934—1935 гг., когда англичанами была проведена очередная массовая передислокация местного населения, кикуйю были так разобщены и перемешаны, что восстановить цельность возрастных групп оказалось невозможным. В результате еще одно нарушение возрастной системы — исчезла обязательность пожизненной принадлежности к одной определенной группе после инициации [4, с. 36].

Прежде передача управления страной одним поколением другому сопровождалась ритуальным сражением, имитировавшим узурпацию воинских привилегий младшими у старших. Колониальные власти запретили этот ритуал. Пресечены были любые упрощения подразделений воинов, которые по традиции были их постоянным занятием. Эти меры англичан свели на нет возрастную степень воинов в системе кикуйю.

Создание возрастных групп воинов было связано с традиционной функцией обороны и нападения. Инициация этих групп всегда сопровождалась ритуальным военным рейдом на соседние народы. Британские власти запретили эти рейды, и формирование групп воинов утратило свою прежнюю основу. В связи с этим степень воинов в возрастной системе кикуйю фактически прекратила свою деятельность [4, с. 65, 76—80].

Британская администрация неоднократно создавала и реформировывала местные советы, управлявшие резерватом. Причем состав этих органов определялся англичанами, включавшими в комитет вождей по своему выбору и платившими им жалованье.

Прежде власть решать земельные споры принадлежала совету старейшин. Причем земля была общим владением, а потому любая отдельная семья распоряжалась в свою пользу только урожаем.

В новых условиях положение резко изменилось. Глава семьи мог уже без обращения в совет старейших воспользоваться своим личным правом на землю: он мог продать свой участок и переехать на другой, купив его в другом дистрикте. В такой сделке участвовали уже частные владельцы, и споры, возникавшие между ними, рассматривались на уровне колониальных органов правосудия, а не были в компетенции традиционной социальной организации. Земля — основа экономики — перестала быть общим владением.

Введение европейской денежной системы, ограничение специальными центрами свободной прежде торговли и введение тяжелых налогов на участников торговли — все это разрушало традиционные основы жизни кикуйю. Тяжелый налог на жилье в пользу британского правительства привел к тому, что целые семьи

теснились в одной хижине. А по традиции в каждой семье жена имела свой дом, считавшийся священным очагом семьи и местом общения с предками, а муж имел свою хижину, где принимали друзей и знакомых. Это тоже вело к ломке традиционного образа жизни африканцев.

Интенсивная миграция сельских жителей в город и на фермы для заработка лишала хозяйство рабочей силы и делала бессмысленным организацию мероприятий возрастной системы без массы участников.

Традиция коллективной ответственности была всегда неотъемлемой частью правового кодекса возрастной системы кикую. Если человек совершал преступление, ответственность ложилась на всю возрастную группу, к которой он принадлежал. В соответствии с этой традиционной нормой кикую продолжали действовать (в случае каких-либо нарушений со стороны членов их общества) и в период колониального режима. Так, если колониальные власти назначали штраф за нарушение, то кикую штраф вносили коллективно, от всей группы, к которой принадлежал нарушитель. Такое явление было совершенно непонятно колониальной администрации, потому что никак не увязывалось с английскими правовыми нормами, и потому всячески пресекалось администрацией. А в результате таких пресечений рушились традиционные обычаи и функционирование возрастной организации.

До прихода англичан у кикую высшим органом управления были советы старейших. Каждый член общества, пройдя главную церемонию инициации, означавшую переход в состояние зрелости, должен был принять активное участие в управлении. Не было в этом статусе никакого личного наследования, не было оплачиваемых должностей в совете. Институт власти был, по существу, демократическим.

Колониальная система управления, установленная Великобританией, система правительственных чиновников и назначаемых ими оплачиваемых вождей, ничего общего не имела с прежней организацией общества народов Кении.

В 1928 г. состоялась последняя большая церемония *itwika* — церемония передачи власти над страной старшего поколения младшему, после чего британское правительство запретило эту традицию народа кикую [4, с. 40—42].

Колониальная администрация неоднократно принимала меры для пресечения традиционного обычая кикую *igua* — церемонии, отмечающей переход от детства к зрелости, означавшей вступление молодежи в группы возрастной системы. Пресечение отдельных элементов этой традиции наносило разрушительный удар по символу, объединявшему возрастные группы. Действия англичан разрушали тот «дух коллективизма и национальной солидарности, который поддерживал кикую с незапамятных времен»; европейский империализм запретил людям «свободно действовать и двигаться в их собственной стране» [3, с. 135, 211—212].

На примере кикуйю отчетливо видно, как колониальный режим подрывал основы традиционной экономики африканских обществ, ускорял процесс разрушения их древней социальной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмагилова Р. Н. Народы Кении в условиях колониального режима. — Труды ИЭ. Т. 34, 1956.
2. Кулик С. Ф. Современная Кения. М., 1972.
3. Kenyatta J. Facing Mount Kenya. The Tribe Life of the Gikuyu. L., 1938.
4. Lambert H. E. Kikuyu Social and Political Institutions. L., 1946.
5. Middleton J. The Kikuyu and Kamba of Kenya. East Central Africa. Pt V. L., 1953.